

«Мир тесен...» — с досадой подумал Ло Сюнь.

Только-только он собрался с духом, решив наконец проявить инициативу, как его решимость лопнула, точно мыльный пузырь, не успев даже толком надуться.

Когда на сцене появляется игрок двойного S-ранга, мелкой сошке вроде него ловить нечего — слова сказать не дадут. Можно смело утверждать, что одним своим появлением Тун Чжо мгновенно утвердил себя в роли лидера.

Люди по природе своей тянутся к силе. В начале игры никто толком не знает, кто чего стоит. И если кто-то вдруг заявляет, что поведёт всех за собой, его вряд ли станут слушать с открытым ртом. Исключение — когда большинство составляют новички, а единственный опытный игрок, как Хао Чжоу в первом раунде Ло Сюня, просто не любит высовываться. Только тогда у руля мог встать кто-то вроде Сунь Вэйтина.

Но когда собираются бывалые игроки, любое недовольство неизбежно ведёт к расколу.

С двойным S-рангом всё иначе. Нагрудный жетон и эмблема — это неоспоримое доказательство мощи. Даже если кто-то вздумает возразить, другие тут же его осадят: «Не согласен? И сколько у тебя S-рангов? Кто ты вообще такой, чтобы рот разевать?» При таком раскладе дела идут куда проще.

К тому же, когда на кону стоит жизнь, молчаливое большинство только радо переложить ответственность на чужие плечи. Пусть грозный авторитет прёт напролом, принимая на себя все удары, а они тихонько пристроятся сзади и погреют руки у чужого костра.

Сама аура Тун Чжо дарила остальным мощное, почти осязаемое чувство безопасности.

Ло Сюнь, разумеется, не был исключением. Но, в отличие от остальных, он, пожалуй, знал об этом парне чуточку больше.

Тун Чжо был единственным игроком столь высокого уровня, с которым Ло Сюнь сталкивался лично. Ведомый любопытством, он в своё время выкроил свободную минутку и поискал информацию о нём на форуме.

Немногие счастливики, которым довелось проходить раунды в одной команде с Тун Чжо, отзывались о нём как о на редкость надёжном напарнике. Он не из тех высокомерных одиночек двойного S-ранга, что бросают спутников на произвол судьбы. Тот часто шёл в бой первым, прикрывая остальных, и всегда ставил общие интересы выше личных, принимая решения, выгодные для всей группы.

Игроков двойного S-ранга в Зеркальном мире хватало, и на форумах имя Тун Чжо обычно терялось в общей массе. Если бы Ло Сюнь не заинтересовался им после той мимолётной

встречи, он бы тоже сейчас видел перед собой лишь безымянного сильного игрока. Но даже этого простого осознания остальным хватило, чтобы повеселеть.

Всем, кроме одного. Того, кто вообще ничего не понимал.

Мужчина с искажённым от ужаса лицом испуганно озирался.

— Где я?.. — бормотал он, пятясь назад, словно дикий зверь, загнанный в угол. — Кто вы такие?

Ло Сюнь нахмурился.

«Неужели новичок?»

Сам Ло Сюнь находился в Зеркальном мире без году неделя, но за плечами у него уже было два пройденных раунда, так что совсем зелёным он себя уже не считал. «Настоящие» новички — это те, кого только что выдернуло из привычной реальности. Они понятия не имели, куда попали, и пребывали в состоянии полного шока.

Нарастающая паника толкала несчастного назад. Он стоял совсем рядом с Ло Сюнем. Тот уже открыл было рот, чтобы окликнуть его, но мужчина сделал ещё один неосторожный шаг назад и сошёл с узкой тропы прямо в буйное море цветущего рапса.

Вот только «наступить» на него он не смог. Плотный золотистый ковёр оказался иллюзией.

Этот шаг назад был подобен падению с вершины небоскрёба. Мужчина просто провалился сквозь цветы. Он не успел даже вскрикнуть — жёлтое море беззвучно сомкнулось над его головой.

Шурх — и всё кончилось в мгновение ока.

Когда Ло Сюнь пришёл в себя, перед ним была лишь колышущаяся пустота. Он инстинктивно протянул руку, но спасти было уже некого.

В голове шумело от ужаса. Разум отказывался мириться с тем, как просто, буднично оборвалась человеческая жизнь прямо у него на глазах. Он ведь даже не шелохнулся, чтобы удержать его...

Впрочем, корить себя было глупо — никто из присутствующих не успел бы среагировать.

Кто мог предположить, что безобидное рапсовое поле окажется смертельной ловушкой? Кому такое вообще могло прийти в голову?

Ло Сюнь оглядел остальных игроков. Ни тени раскаяния или жалости на их лицах не было. Лишь привычное равнодушие бывалых выживших. Или, что ещё страшнее — едва скрываемое облегчение.

Смерть чужака подарила им бесценное знание. Они выяснили одно из смертельных условий, не рискнув при этом собственной шкурой.

Кто-то из игроков сделал осторожный шаг назад, подальше от края. Остальные молча попятились следом.

Каждый стремился держаться как можно дальше от золотистых цветов, несущих гибель. Но деваться им было некуда: со всех сторон тропу обступали колышущиеся стебли, шумящие на ветру, а единственным островком безопасности оставалась эта узкая, уходящая в неизвестность полоса земли под ногами.

Ло Сюнь стоял бледный как полотно, не смея шевельнуться. Теперь он осознал со всей отчётливостью: эта игра будет запредельно опасной.

Прошлая его игра показалась ему сложнее первой, но то, что происходило сейчас, не шло ни в какое сравнение с бывшим опытом. Зеркало наставления до сих пор не выдало ни строчки правил, игра официально даже не началась — а они уже потеряли одного человека.

На форумах часто всплывала теория: из-за использования камней игры наличие ветеранов искусственно завышает общую сложность. И наоборот — чем больше в группе новичков, тем легче испытание.

Впрочем, единого мнения на этот счёт не было. Многие считали сложность абсолютным рандомом, не подчиняющимся никаким законам, а рассказы о «ветеранах-вредителях» — чистой воды вымыслом. В самом деле, если бы это было правдой, зачем тогда делить камни игры на три ранга? Запусти в одну игру десяток опытных игроков — и начальный уровень лёгким движением руки превратится во многотысячный хардкор. Организаторам выгода, игрокам смерть.

Раньше Ло Сюнь не знал, какой стороне верить. Но теперь... Ему очень не хотелось так думать, однако мысль настойчиво скреблась в мозг: неужели виной всему появление Тун Чжо?

Ло Сюнь украдкой взглянул на «Маленького принца». Парень выглядел не лучше остальных — бледный, потрясённый, с выражением глубокого, почти физического отвращения к этой жестокой системе.

Это мимолётное выражение лица заставило Ло Сюня остыть. Раздражение улетучилось само собой. Нельзя перекладывать вину на других. Если они начнут грызться ещё до старта, то гарантированно пойдут на корм этому проклятому миру.

Кем бы ни был Тун Чжо — спасителем или вестником беды, — главная задача оставалась прежней: выжить любой ценой.

Ло Сюнь принял решение. Нужно попытаться заговорить с Тун Чжо.

Конечно, в глубине души жило малодушное желание прислониться к сильному плечу, но здравый смысл требовал иного: понять, что Тун Чжо за человек. От этого зависела стратегия их выживания. К тому же у ветерана двойного S-ранга можно было узнать массу полезного о законах Зеркального мира.

Но Ло Сюня опередили.

— Здравствуйте... Рад, безумно рад знакомству, — заискивающе пролепетал один из игроков. Он суетливо согнулся в полупоклоне, лихорадочно шаря рукой в кармане, будто намереваясь вытащить визитку.

Тун Чжо окинул его холодным, оценивающим взглядом.

— Что надо? — его голос прозвучал так же высокомерно и отстранённо, как тогда, в «Трёх тысячах миров».

Будь на его месте кто-то другой, такой тон сразу бы оттолкнул. Но смазливое, почти детское лицо Тун Чжо сглаживало углы, придавая его надменности вид подросткового бунтарства. Ло Сюню до сих пор было трудно сопоставить этого мальчишку с солидными, битыми жизнью ветеранами вроде Хао Чжоу, хотя по силе тот превосходил их на голову.

— Я... я хотел бы пойти с вами. Обещаю выполнять любые приказы, беспрекословно!

О партнерстве тут и речи не было — неприкрытое, рабское выпрашивание покровительства. Ло Сюнь и сам бы не отказался от сильного союзника, но унижаться до такой степени не стал бы никогда. Жизнь жизнью, а самоуважение терять нельзя. К тому же подобный лепет оскорблял обе стороны.

Конечно, попадались типы вроде Сунь Вэйтина, которые млели от лести. Но интуиция подсказывала Ло Сюню: Тун Чжо слеплен из совсем другого теста.

И он не ошибся. «Маленький принц» отшил просителя мгновенно и безжалостно.

— Если бы не приказ «Ваньхунь» отобрать перспективных новичков второго поколения, вы бы меня здесь в жизни не увидели.

Мужчина, однако, не унимался:

— Братец, я не из второго поколения, я из первого! Прошу, пригляди за мной, будь человеком!

Слышать, как взрослый, разменявший четвёртый десяток мужик заискивает перед подростком, называя его «братцем», было одновременно жалко и противно.

— Повторяю для непонятливых, — отрезал Тун Чжо. — Я пришёл тестировать новобранцев, а не работать бесплатным щитом для халевщиков. Но если тебе так не терпится повиснуть у меня на хвосте... Что ж, попробуйте. Рискните.

В руке Тун Чжо из ниоткуда соткалось копьё. Его золотое древко ослепительно полыхнуло в лучах полуденного солнца.

«Ну вот и всё, лавочка закрыта», — мысленно вздохнул Ло Сюнь.

Намерения Тун Чжо были предельно ясны. Он явился сюда с конкретной миссией — устроить естественный отбор для новичков. Тащить за собой балласт он не собирался по определению, иначе в чём смысл проверки? Ло Сюнь с самого начала понимал, что подобраться к этому колючему юнцу будет непросто, но теперь, когда атмосфера накалилась до предела, задача казалась и вовсе невыполнимой.

Впереди их ждала суровая игра, и без поддержки сильного игрока шансы таяли на глазах.

Чёрный котёнок Уюнь, словно почуяв тревогу хозяина, вдруг зашевелился. Он мягко оттолкнулся лапками, выпрыгнул из рук Ло Сюня на землю и бесшумно, грациозно направился прямо к грозному золотому копыю. Оказавшись у цели, малыш несмело протянул мягкую лапку и осторожно тронул сияющее оружие.

Ло Сюнь онемел.

От прикосновения крошечной лапки копьё мгновенно отдёнулось назад — так резко и неуклюже, словно грозное оружие испугалось, что его обвинят в жестоком обращении с животными.

— Откуда здесь духовная кошка? — фыркнул Тун Чжо.

Он брезгливо поморщился, но при этом поспешно спрятал копьё за спину, боясь случайно задеть пушистого нахала.

Лишившись игрушки, Уюнь озадаченно склонил голову набок. Поразмыслив секунду, котёнок сделал решительный шаг вперёд и крепко вцепился коготками в брючину Тун Чжо.

Тун Чжо застыл на месте с вытаращенными глазами.

Ло Сюнь мысленно попрощался с жизнью.

— Мяу, — невинно выдал котёнок.

<http://bllate.org/book/18359/1868042>